

Ю.И. МАЙОРОВ

Действовал “бескорыстно и благородно”

(К 205 – летию со дня рождения Александра Филипповича Смирдина)

В одной из витрин экспозиции отдела редких книг фундаментальной библиотеки, среди прижизненных изданий произведений Пушкина, Крылова, Жуковского, Веневитинова помещена книга, на титульном листе которой крупными буквами напечатано название “НОВОСЕЛЬЕ”, а чуть ниже помещен рисунок с изображением торжественного обеда; за столом сидят Крылов, Пушкин, Хвостов, Греч, Булгарин. Это один из известнейших литературных альманахов, напечатанный издателем и книгопродавцом А.Ф. Смирдиным в 1833 году. Белинский называл “Новоселье” “лучшим русским альманахом”.

В.Г. Белинский в своих “Литературных мечтаниях” в 1834 году писал о А.Ф. Смирдин-

Рис. 1. Портрет А. Ф. Смирдина, приложенный к «Сборнику литературных статей памяти А. Ф. Смирдина». Т.1. Спб., 1858.

не: “И так я насчитал четыре периода нашей словесности: ломоносовский, карамзинский, пушкинский, прозаическо-народный; остается упомянуть еще о пятом, который можно и должно назвать смирдинским.

Да - милославые государи - я совсем не шучу и повторяю, что этот период словесности непременно должно назвать смирдинским, ибо А.Ф. Смирдин является главой и распорядителем сего периода” [2. Т.1. С. 390].

“Смирдинский период” в истории развития книжного дела в стране совпал с “золотым веком” русской литературы. В это время творили: Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Жуковский, Крылов, Баратынский, Веневитинов, Дельвиг, Вяземский, Кольцов и многие другие. По словам Белинского, это была пора, “когда появлялся талант за талантом, поэма за поэмой, роман за романом, журнал за журналом, альманах за альманахом” [2. Т.1. С.308].

Главнейшей заслугой Смирдина Белинский считал издание сочинений русских классиков и современных писателей не только опрятно и красиво в типографском отношении, но, что важнее всего, по цене, доступной для небогатых людей. Этим, по мнению Белинского, “он произвел решительный перегород в русской книжной торговле и, вследствие этого, в русской литературе” [2. Т.1. С.308].

Второй чрезвычайно важной заслугой Смирдина Белинский считал издание каталога обширной смирдинской библиотеки, которая за умеренную плату выдавала книги для чтения на дому всем желающим.

Его третьей заслугой было издание журнала “Библиотека для чтения”. “Появление этого журнала,- писал Белинский,- истинная эпоха в русской литературе. До него наша журналистика существовала только для немногих, только для избранных, только для любителей, но не для общества”.

А.Ф. Смирдин издал произведения более семидесяти русских писателей, в числе которых Державин, Карамзин, Крылов, Жуковский, Пушкин, Гоголь, Лермонтов и многие другие. “Более чем на три миллиона золотом выпустил он печатной продукции, заплатив писателям гонорара около полутора миллиона! Для своего времени - это поразительные цифры” [4. С.11].

Александр Филиппович Смирдин родился 21 января 1795 года в семье московского мещанина, мелкого торговца полотном Филиппа Сергеевича Смирдина. Дом на улице Бахрушина, где он провел детские годы, сохранился до сих пор. Для обучения грамоте он был отдан

Рис. 2. Г. В. Державин «Сочинения». Спб., изд. А. Смирдина, 1831. Фронтиспис 3-й части. Рис. Брюлова. Грав. И. Чесского

местному дьячку, показав за три года обучения немалые свои способности и любознательность. Отец Смирдина, не имея возможности по недостатку средств дать сыну дальнейшее образование, не пустил, однако, его по своей "полтинной части", а отдал, как тогда говорили, в "мальчики" в лавку московского книгопродавца Ильина. Владелец книжной лавки П.А. Ильин, к которому привели "в ученье" Александра Смирдина, доводился ему дядей. Юный Смирдин выполнял все обязанности "мальчика": бегал в трактир за кипятком, к саечнику за сайками, подметал лавку, стряхивал пыль с книг, выполнял другую работу.

Лавка Ильина даже отдаленно не напоминала того "литературного салона", который впоследствии открыл Смирдин в Петербурге на Невском. "Она помещалась в амбаре, с раствором на улицу, не закрывавшимся и зимой. Можно предположить, что торговал Ильин, главным образом, лубочной литературой, среди которой почетное место занимали "История

Ваньки Каина", "Повесть о приключениях английского милорда Георга" и другие творения "Жителя города Москвы" - Матвея Комарова" [4. С.16]. Мальчик Смирдин не был похож на своих сверстников. Он не участвовал в их забавах, а проводил время за чтением книг. В конце концов дядя, уверившись в трудолюбии и смекалке племянника, делает его своим приказчиком. Война 1812 года положила конец его работе у Ильина.

Патриотическое желание молодого Смирдина поступить в московское ополчение по ряду причин не смогло осуществиться, и он, почти накануне вступления Наполеона в Москву, пешком пробирается в Петербург. Здесь состоялось его знакомство с известным петербургским книгопродавцем Василием Плавильщиком, братом знаменитого русского актера и драматурга Петра Плавильщика. Знакомство это сыграло решающую роль в жизни Смирдина. Плавильщикову понравился застенчивый на вид юноша, и он правильно угадал в нем будущего помощника, а впоследствии и преемника всего своего дела.

Однако Смирдин после освобождения Москвы от неприятеля возвращается обратно в свой родной город и целых четыре года служит у книгопродавца А.С. Ширяева. Торговля последнего была классом выше торговли дяди Смирдина, дело которого было, по-видимому, убито наполеоновским нашествием.

Только в 1817 году В.А. Плавильщиковых находит возможным выписать молодого Смирдина в Петербург и сделать его своим главным приказчиком.

Если у Ильина молодой Смирдин получил начальное книготорговое образование, на службе у Ширяева - среднее, то у Плавильщиков он заканчивает своеобразный книготорговый университет.

Василий Алексеевич Плавильщик был одним из просвещенных деятелей своего времени. Он с конца 90-х годов переехал из Москвы в Петербург, где открыл книжную торговлю и арендовал сначала губернскую, а затем театральную типографию, организованную ранее его братом Петром вместе с И.А. Крыловым, актером Н.А. Дмитриевским и писателем А.И. Клушиным. Типография в конце XVIII века носила название "Типография Крылова с товарищи". За время с 1807 по 1823 год в типографии В.Плавильщиков было напечатано 227 книг. Его типографское и издательское дело для своего времени было довольно значительным. Не получив систематического образова-

Рис. 3. «Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина» Спб., 1828.
Титульный лист и фронтиспис с портретом основателя библиотеки В. А. Плавильщикова.

ния, Плавильщиков, желая пополнить свои знания, начал собирать библиотеку еще в Москве, сначала для себя лично, а потом в 1815 году, уже в Петербурге, открыл ее для пользования всем желающим. При библиотеке была и его книжная лавка.

В 1823 году Плавильщиков тяжело заболел, дни его были сочтены. «Он составил завещание, по которому все накопленное имущество - магазин, библиотека для чтения, книги - переходили в руки Александра Смирдина. Но на одном непременном условии: Смирдин должен был расплатиться со всеми долгами, которых накопилось, как утверждали, до 3 000 000 ассигнациями» [1.С.87].

А.Ф. Смирдин свято чтил память своего учителя и, став владельцем его предприятия, пошел теми же дорогами. Он так же стремился поддерживать связь с литераторами, так же заботился, чтобы его лавка и библиотека были

своего рода “клубом писателей”. Значительно увеличив библиотеку, он поспешил составить её подробную “Роспись”, которую выпустил в 1828 году под названием “Роспись российским книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина”, содержащую около 10 тысяч названий и являющуюся продолжением “Оыта российской библиографии” В.С. Сопикова. “Роспись” до сих пор сохраняет свое справочное значение. Дополнения к ней составлялись до 1856 г. Одновременно он все шире и шире развертывал издательское дело.

“Будучи смелее Плавильщиковы, несомненно талантливее его, Смирдин намного превзошел своего учителя. Место, которое занял А.Ф. Смирдин в истории русского издательского дела, книготорговли, журналистики и библиографии, - неизмеримо выше и значительнее” [4.С.18].

Смирдин скорее многих других умел уга-

дывать нужный материал для издания. "Он много помогал литераторам, предлагая или напечатать на его издании, с выручкой затраченной на издание суммы из продажи самой книги, или, если книга была напечатана, покупал издание ее вполне или частью и сам раздавал ее другим книгопродавцам на безусловный кредит" [4.С.20].

Не думая и не заботясь о себе, Смирдин смело пускался в любое издательское предприятие, если видел в нем пользу любимой им литературе. Старый баснописец и романист Александр Ефимович Измайлов еще на заре деятельности Смирдина написал ему такое "послание":

Любезный, честный наш Смирдин,
Питомец книжников почтенных, благородных.

Оракулов негодных
И песенников ты ни с кем не составлял,

Одни хорошие лишь книги издавал,
И литераторам не делал притесненья;
На обхожденье ты и на платеж хорош:
Попросишь у тебя, ты и вперед даешь;
Учтив, радущен, добр, любитель просвещенья,

Гостиинодворских нет ухваток у тебя,
И благородно ты ведешь себя,
Достоин, право, ты достоин уважения!

Тридцатые годы XIX века были годами расцвета издательской деятельности и книжной торговли А.Ф. Смирдина.

"Каково было положение книжной торговли до Смирдина. В основном она находилась в состояниях, о котором довольно точно рассказывает стихотворение "Книжная лавка", напечатанное в 1811 году:

...Завален книгами гостиный двор торжок.

Выходишь, например, на рынок за свечами,

Тут просвещение в корзинах за плечами,

Шаг далее - лавок ряд, в них полки в семь аршин,

Там выставлены все по росту книги в чин;

В кафтанах разных мод или в тюках огромных,

Иные век лежат в углах себе укромных.

Иду - глушит меня книгопродавцев шум;

Рис. 4. Ф. Булгарин «Иван Выжигин» Спб., изд. А. Смирдина, 1829. Фронтиспис. Рис. А. Нотбека. Грав. С. Ф. Галактионова

Все в такт кричат: сюда! здесь подешевле ум!

Всяк Мигридат из них, на память все читают.

Книг роспись предо мной -уступку обещают,

Лишь только б как-нибудь меня к себе привлечь...

И вдруг, взамен этого, читаем:

На Невском проспекте, в прекрасном новом здании, принадлежащем лютеранской церкви св. Петра, в нижнем жилье находится книжная торговля г. Смирдина. Русские книги в богатых переплетах стоят горделиво за стеклом в шкафах красного дерева, и вежливые приказчики, руководствуя покупающими библиографическими сведениями, удовлетворяют потребность каждого с необыкновенной скоростью.

В верхнем жилье над магазином устраивается библиотека для чтения, первая в России по богатству и полноте. Сердце утешается при

мысли, что, наконец, и русская наша литература вошла в честь и из подвалов переселилась в чертоги. Это как-то воодушевляет писателя” [4.С.28].

Это “воодушевление писателей” - одна из главнейших заслуг А.Ф Смирдина, установившего также и твердую оплату писательского труда.

Успех Смирдина-издателя начал был печатанием романа Ф.В. Булгарина “Иван Выжигин”. Роман был издан в количестве четырех тысяч экземпляров (тираж для тогдашнего книжного рынка огромный) и раскуплен в течение трех недель. Успех “Ивана Выжигина” не случаен. Это был один из первых в России романов, в котором сюжетная линия западноевропейского плутовского романа сочеталась с материалом, взятым из русского быта. Новый литературный жанр победоносно отвоевал себе место на книжном рынке, вербую вместе с тем нового читателя.

Покупка у А.С. Пушкина “Бахчисарайского фонтана”, напечатанного князем Вязем-

ским и, как известно, имевшего небывалый успех, и несколько других удачных издательских торговых операций содействовали процветанию дел Александра Филипповича.

Крупной заслугой Смирдина было расширение книжного рынка, ориентация на широкие читательские массы. Раньше книжная торговля была по преимуществу “столичной” (за исключением лубочной литературы) и ориентировалась, главным образом, на дворянские и чиновные слои. Смирдин же увеличил читательский рынок за счет провинции.

Другой крупной реформой Смирдина было снижение цен на книги, за счет увеличения тиражей. По словам Белинского, Смирдин “произвел решительный переворот в русской книжной торговле и, вследствие этого, в русской литературе. Он издал сочинения Державина, Батюшкова, Жуковского, Карамзина, Крылова - так, как они, в типографском отношении, никогда прежде того не были изданы, т.е. опрятно, даже красиво, и - что всего важнее - пустил их в продажу по цене, доступной и для небогатых людей” [2.С.493].

В 1831 году Смирдин решает переселить в другое помещение. Он присмотрел дом на Невском проспекте, напротив Казанского собора. Здесь всегда людно. Публика образованная, из “общества”, денежная. В нижнем этаже разместилась книжная торговля, в верхнем, над магазином, была устроена библиотека для чтения.

Помещение магазина Смирдин оборудовал на европейский лад. Все сверкало - витрины, полки, прилавок. Приказчиком пригласил известного библиофилы и библиомана Федора Фроловича Цветаева. О его памяти ходили легенды. Говорили, что он мог безошибочно указывать нужные страницы в самых объемистых сочинениях и что он знал в тончайших подробностях историю чуть ли не каждой книги из библиотеки Смирдина, насчитывающей тысячи томов.

“Казалось бы, что случилось? Книготорговец переехал из одного магазина в другой. Так нет же! Чуть ли не вся столица ходила ходуном....

Смирдин был доволен. Решил отметить новоселье званным обедом. Расходы не пугали - лишь бы гости пожаловали! И пожаловали. Иван Андреевич Крылов - баснописец русский, Василий Жуковский, Н.И. Гнедич, П.А. Вяземский, В.Ф. Одоевский, автор “Вечеров на хуторе близ Диканьки” - Н.В. Гоголь, пришел быстрый, смуглолицый Пушкин....

Рис. 5. «Библиотека для чтения». Обложка сборника «Новоселье». Спб., 1833

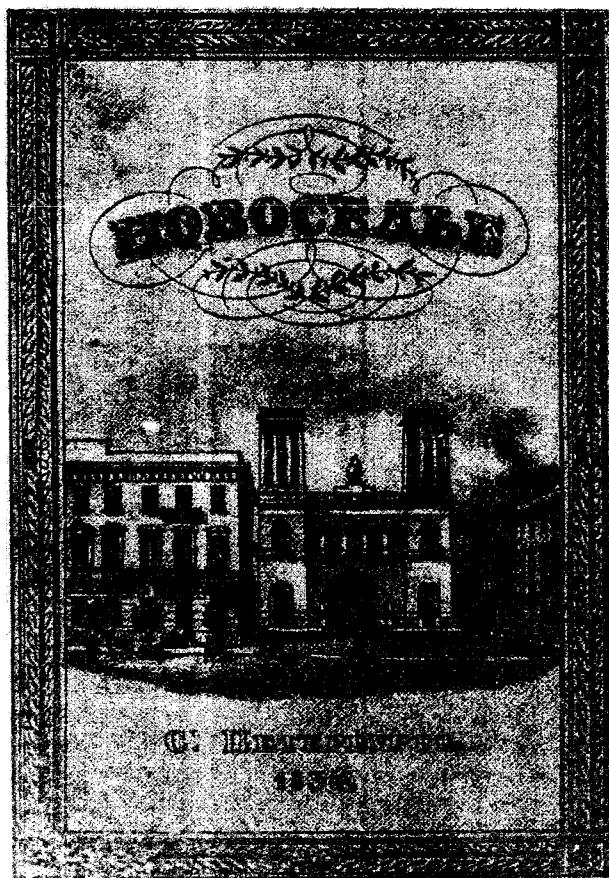

Рис. 6. Вид книжной лавки Смирдина. Обложка сборника «Новоселье». Спб., 1834

Радовался Смирдин. Стол ломился от закусок, вин. Потчевал сам хозяин Смирдин и его приказчики. В начале обеда появляется почтенный ветеран петербургской поэзии, граф Дмирий Иванович Хвостов, и вручает хозяину стихи, сочиненные им на случай. Они прочитаны были дважды во всеуслышание всея и покрыты громкими рукоплесканиями” [1.С.91-92].

В своем стихотворном тосте гр. Д.И. Хвостов говорил:

Угодник русских муз, свой праздный юбилей.

Гостям шампанское для новоселья лей;

Ты нам Державина, Карамзина из гроба

К бессмертью жизни вновь, усердствуя, возвзвал

Для лавра нового, восторга и похвал,

Они отечество достойно славят оба;

Но ты к пареню путь открыл свободный им.

Мы нашим внучатам твой труд передадим.

Тогда же, за обедом, дружно порешили:

Рис. 7. Обед у А. Ф. Смирдина по поводу новоселья. Титульный лист сборника «Новоселье». Спб., 1833. Рис. А. Брюлова. Грав. С. Ф. Галактионова.

из преподнесенных в дар Смирдину сочинений составить сборник. Два года спустя, в 1833 г., появился первый выпуск “Новоселья”, в 1834 г. – второй. Оба тома напечатаны были в типографии Плюшара.

Сами сборники “Новоселье” вышли необычайно пестрыми по своему содержанию. Наряду с произведениями Пушкина, Гоголя, Жуковского, Вяземского, Крылова, Баратынского, в них были напечатаны стихи и проза Булгарина, Гречи, Сенковского, Хвостова, Шишкова и других. Центральное место в критической части сборника занимал фельетон Сенковского “Большой выход у сатаны”, с остроумными, но совершенно беспринципными нападками на ряд писателей.

Внешне сборники были изданы замечательно. На обложках их даны литографированные изображения помещения библиотеки Смирдина и его книжной лавки на Невском. На заглавных листах напечатаны гравированные изображения торжественного обеда у Смирдина и его книжной лавки на Невском. На первой

картинке, рисованной А. Брюловым и гравированной С. Галактионовым, во главе стола изображен Крылов, за ним стоит Смирдин; вправо от Крылова сидят: Хвостов, Пушкин и князь Вяземский (в очках); налево от Крылова, с поднятым бокалом в руке, стоит Греч, далее сидят цензор Семёнов и Булгарин.

На обеде обнаружился и антагонизм, существовавший между различными лагерями литературы. Об одном инциденте рассказывает Н. Греч, соратник пресловутого Ф. Булгарина: “Нам с Булгариным довелось сидеть так, что между нами сидел цензор Василий Николаевич Семенов, старый лицеист, почти однокашник Александра Сергеевича. Пушкин на этот раз был как-то особенно в ударе, болтал без умолку, острил преловко и хохотал до упаду. Вдруг, заметив, что Семенов сидит между нами, двумя журналистами..., крикнул с противоположной стороны стола, обращаясь к Семенову: “Ты,

Рис. 8. Книжная лавка А. Ф. Смирдина. Титульный лист 2-й книги сборника «Новоселье». Спб., 1834. Рис. А. П. Сапожникова. Грав. С. Ф. Галактионова.

брать Семенов, сегодня словно Христос на горе Голгофе”. Слова эти были тотчас всеми поняты. Я хохотал, разумеется, громче всех...” [4. С.13].

“Смех Греча отнюдь не был искренним. Он поспешил сделать то, что называется “хорошой миной в плохой игре”. Христос, по легенде, был распят на Голгофе между двумя разбойниками. Именно разбойниками и назвал Пушкин Грече и Булгарина. Назвал публично - какой уж тут смех !” [4.С.13]

Ко второй части “Новоселья”, вышедшей в 1834 году, также была приложена гравюра С. Галактионова по рисунку А. Сапожникова, изображающая внутренний вид магазина Смирдина. На первом плане показаны Пушкин и Вяземский с книгой в руке; левее главный приказчик Смирдина - Федор Фролович Цветаев. За конторкой сам Смирдин разговаривает с Сенковским - известным журналистом, редактором и инициатором журнала “Библиотека для чтения”; дальше, за той же конторкой, приказчик Ножевщиков. К первому тому, кроме этого, приложены еще пять иллюстраций, рисованных и гравированных лучшими мастерами.

Интересные соображения по поводу выпуска этих сборников высказывает А. Старчевский в “Воспоминаниях литератора”: “Сенковский начал готовиться к выпуску в будущем 1834 году первой книжки “Библиотеки для чтения”, но чтоб поднять на ноги всю публику, задумал предварительно выпустить сборник “Новоселье”, который должен был наглядным образом познакомить ее с тем, что ее ожидает в будущем. “Новоселье” затеяно было Сенковским как будто по поводу переведения нижнего магазина Смирдина от Синего моста на Невский проспект. Появление “Новоселья” произвело фурор” [4.С.33].

Далее Старчевский сообщает, что “охотников подписаться на новое издание “Библиотека для чтения” появилось у Смирдина такое множество, что для водворения порядка в толпе потребовалось вмешательство полиции [4.С.33].

Так зародился журнал Смирдина “Библиотека для чтения”, сыгравший огромную роль не только в развитии русской журналистики, но и в профессионализации труда писателей и журналистов.

Первая книга Библиотеки для чтения вышла в январе 1834 года. Это был первый толстый энциклопедический журнал. Составлялся он из следующих разделов: I. Русская словесность. Стихотворения. Проза. II. Ино-

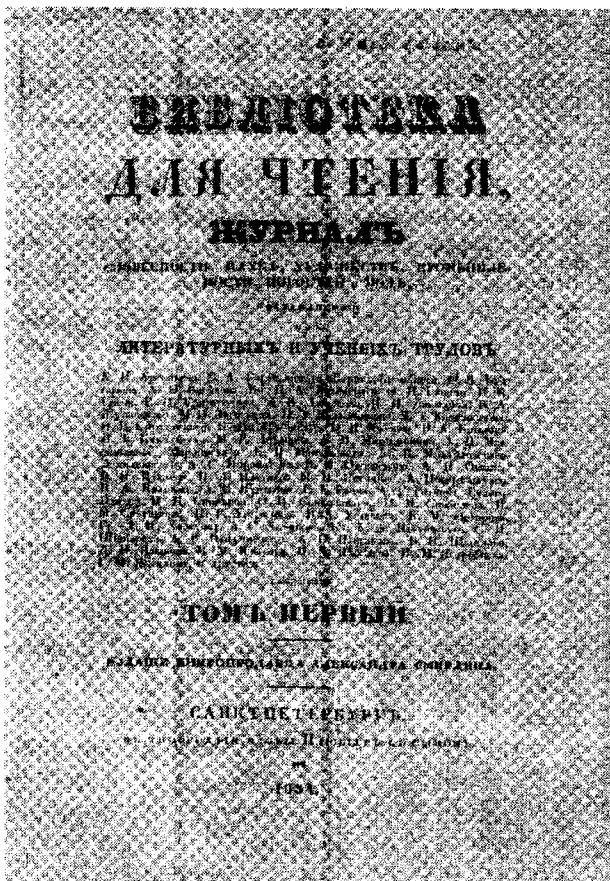

Рис. 9. «Библиотека для чтения» Спб. изд. А. Смирдина, 1834. Титульный лист первой книжки журнала.

странная словесность. III. Науки и художества. IV. Промышленность и сельское хозяйство. V. Критика. VI. Литературная летопись. VII. Смесь.

К каждой книге прилагались раскрашенные картинки, изображающие последние моды. Обычно они заимствовались из парижских журналов.

В I томе наряду со стихотворениями Жуковского, Пушкина, Козлова в отделе "Промышленность и сельское хозяйство" были статьи Яценкова - "О состоянии мануфактур в России", "О земледелии в России", "Английский способ расчисления меры досок", "Распиловка бревен"; в отделе "Смесь" рядом с заметками "Новый балет Р. Тальони" и "Новая драма В. Гюго" печатались "Объявление о беглых людях", "Происхождение и различные употребления резины", "Водяной паук", "Прибыль английского банка" и, наконец, "Моды" с двумя картинками.

Первоначально объем журнала предполагался в 18 печатных листов, но уже со второй книжки он стал выходить объемом в 24 печат-

ных листа. Толщина журнала воспринималась современниками как положительное явление, и Гоголь, например, говорил: "Он (журнал) уже выигрывал тем, что издавался в большом объеме, толстыми книгами. Это для подписчиков была приятная новость, особенно для жителей наших городов и сельских помещиков" [З.С.301].

Смирдин поставил "Библиотеку для чтения" как крупное коммерческое предприятие. Впервые в русской журналистике он ввел твердый авторский гонорар: полистную оплату авторского труда - 200 рублей, а для знаменитых писателей 1 000 рублей и более. "...Все вдруг изменилось с появлением журнала г. Смирдина, - писал Белинский, - за статьи установилась плата, литературный труд сделался капиталом" [2. Т.9.С.246].

Немало издал Александр Филиппович хороших книг на своем веку. Вот, например, сборник "Сто русских литераторов", напечатанный в собственной типографии Смирдина в 1839 - 1845 годах. Было задумано выпустить десять томов. В каждом томе, форматом почти в четвертую долю листа, свыше 800 страниц текста, десять гравированных портретов авторов, десять гравированных иллюстраций к их произведениям. Внешне каждый том - образец типографского искусства. Гравюры выполнены на стали в Лондоне по рисункам А. и К. Брюловых, В.Ф. Тимма, Ф.П.Толстого, Т.Г. Шевченко и других известных художников. В первых выпусках были помещены произведения Пушкина, Бестужева, Давыдова, Крылова, Надеждина, Панаева, Полевого, Кукольника, Загоскина и других писателей. К сожалению, издание не было завершено, удалось выпустить лишь три тома, да и писатели были представлены разных общественных направлений и уровня таланта. И все же издание было полезное, оно способствовало популяризации творчества русских писателей. Смирдиным двигало, как отмечал Белинский, благородное стремление "быть долго полезным русской литературе". В этом направлении он "действовал усердно, бескорыстно и благородно".

Смирдин ценил писателей, преклонялся перед их талантом. "Рассуждал просто: чтобы хорошо писать, надо хорошо питаться, жить обеспеченно. Значит, за писательский труд надо платить. И платить щедро, не скучаясь. Выигрывают все - авторы, читатели, литература. И платил. Щедро. Крылову за право издания его "Басен" - 40 000 рублей ассигнациями. За каждую басню по тысяче червонцев. Пушкину за

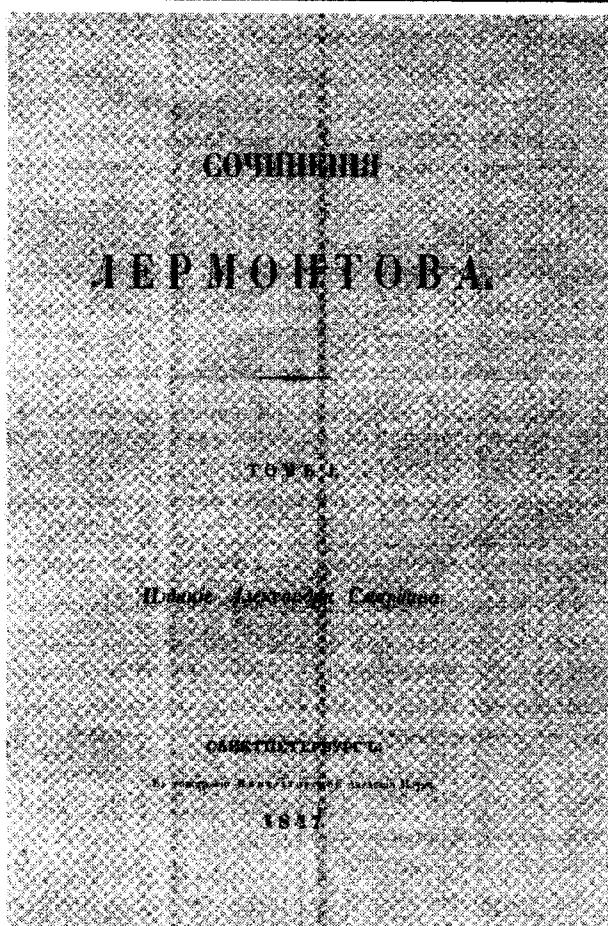

Рис. 10. М. Ю. Лермонтов «Сочинения» Спб., изд. А. Смирдина. 1847. Титульный лист первого тома сочинений, вышедших в серии «Полное собрание сочинений русских».

каждую стихотворную строку по 10 рублей, а за стихотворение “Гусар” заплатил, по одним источникам, 1 000, по другим, даже – 2 000 рублей ассигнациями. Отдельное издание “Евгения Онегина” обошлось Смирдину в 12 000 рублей. За “Бориса Годунова” он же заплатил 10 000 рублей. О.И. Сенковскому, как редактору журнала “Библиотека для чтения”, Смирдин платил огромное по тем временам жалованье – 15 000 рублей в год. А теперь сравним: Белинский за редактирование “Отечественных записок” получал от А.А. Краевского 5 000 рублей в год, да и это скучное жалованье Краевский выплачивал весьма неохотно” [1. С.96].

Таков был Смирдин. Такова была его щедрость. Смирдинская эпоха впервые делает гонорар закономерным явлением. Благодаря Смирдину труд русских писателей приобрел характер профессионального. Капитал становился обязательным спутником литературного труда. В литературу и журналистику проникали буржуазные отношения. На первых порах это

было прогрессивным явлением и поощряло литературную деятельность, но несло с собой и много неприятного. В литературу стал проникать “торг”.

Его первой жертвой стал сам Смирдин. Выплачивая невиданно высокие по тем временам гонорары, он переоценивал значение капитала в литературном творчестве, искренно верил, что “живой капитал есть душа литературы”. За это его критиковал Белинский, разъясняя, что деньгами нельзя создать писателя. Нашлись и такие среди литераторов, которые злоупотребляли любовью Смирдина к отечественной словесности, навязывали ему расточительные контракты.

Смирдин умел считать. Он понимал: чтобы платить большие гонорары, надо увеличивать тиражи, а чтобы тиражи расходились – снижать цену. Рост спроса на книгу шел, в основном, за счет нового социального слоя читателей-разночинцев, как в столице, так и, особенно, в провинции. Смирдин учел эти социальные сдвиги и реформировал книжный рынок. Однако благоприятная ситуация длилась недолго. Политическая обстановка в стране – палочная диктатура Николая I, экономический застой – сказалась и на книжной торговле.

В 1842 году Смирдин оказался не в состоянии платить по счетам. Грозило банкротство. Пришлось обратиться за помощью к царю, который разрешил провести две книжные лотереи. Розыгрыш первой лотереи состоялся в начале 1843 года. Книг было разыграно на 300 тысяч рублей ассигнациями. Лотерея имела успех и несколько отсрочила окончательную гибель Смирдина. Кредиторы примолкли. Через год Смирдин объявляет вторую лотерею, уже на общую сумму 400 тысяч рублей. Лотерея была беспрогрышной. В продажу было扑щено 20 тысяч билетов по пять рублей ассигнациями. Кроме мелких выигравших, было несколько крупных. Эта лотерея прошла менее успешно, показав, что дальнейшее проведение таких розыгрышей никакой пользы уже не даст. Самому Смирдину эти лотереи помогли мало: все деньги немедленно переходили в руки кредиторов. Но делу книготорговли эти лотереи принесли несомненную пользу, так как несколько оживили рынок.

К этому времени Смирдин уже лишился и своей библиотеки, и роскошного помещения, в котором была его знаменитая книжная лавка. По существу, он был уже не владелец книготорговли, а как бы приказчик собственных кредиторов. Казалось бы, ничто не могло поднять

Рис. 11. "Сто русских литераторов". Спб., изд. А. Смирдина, 1839. Титульный лист первого тома.

дух человека, сломленного столь многочисленными неудачами. Разоренный, нуждающийся уже просто в удовлетворении самых насущных потребностей, он затевает издание дешевой серии "Полного собрания сочинений русских авторов".

В 1846 году появились первые томики: аккуратные компактные книжки, прочная бумага, четкий убористый шрифт. Цена - 1 рубль за томик.

Всего за 10 лет вышло 70 томов, были изданы сочинения 35 русских литераторов. "Полное собрание сочинений русских авторов" понравилось читателю. Впервые так широко и полно было представлено творчество замечательных писателей, начиная от Тредиаковского и Ломоносова и завершая современными авторами.

Инициативу Смирдина одобрил Белинский: "Почтенному нашему книгопродавцу А.Ф. Смирдину в продолжение его долговременной книгопродавческой деятельности приходило в голову много хороших мыслей к пользе русской литературы. Но никогда еще не

приходило ему мысли более полезной, дальновидной и вместе остроумной, как мысль издания в маленьком и красивом формате, сжатою (компактно) печатью полного собрания сочинений русских авторов. Не знаем, когда эта богатая мысль озарила впервые его книгопродавческую голову. Это решительно блистательнейшая мысль, какая только попадала в голову русского книгопродавца с тех пор, как существуют на Руси книгопродавцы..." [1.С.101].

Издание, правда, было не без погрешностей. Тот же Белинский отмечал существенные пропуски, ошибки и опечатки. Не было вступительных статей и примечания. Но надо иметь в виду, что дело было новое. Опытных редакторов и текстологов найти было нелегко. А хотелось издать всех русских писателей, издать при жизни. Смирдин спешил, экономил. Отсюда и просчеты. И все же надо поблагодарить издателя за содеянное. Не без его помощи русская литература вошла в моду, потеснив европейских сочинителей. Только вот от банкротства уйти не удалось. Доходы от "Полного собрания..." не могли уже покрыть дефицита. Смирдин разорился окончательно.

"Открытое Смирдиным бюро по снабжению книгами провинции, нечто вроде нашего учреждения "книга-почтой", окончательно запутало его в долговых сетях. Получаемые из провинции деньги на требуемые книги Смирдин часто пускал в оборот, а потом бегал по книжным лавкам, униженно выпрашивая кредита хотя бы на несколько десятков рублей. Но книготорговцы, еще недавно сами широко бравшие в кредит у Смирдина, отказывали ему в этом" [4. С.66].

И то, чего больше всего боялся Смирдин, пришло: его объявляют несостоятельным должником." За два-три года до этого исполняется мечта его жизни - ему дают звание "потомственного почетного гражданина". Но звание это только усугубляет трагедию. "Потомственный почетный гражданин" и в то же время "несостоятельный должник" - по тому времени - казалось бедой непоправимой ..." [4. С.66].

И беда сгибает Смирдина окончательно. Больной, почти нищий, оставленный всеми, Александр Филиппович Смирдин, бывший "глава - распорядитель" целого "смирдинского периода русской словесности", 16-го сентября (по старому стилю) 1857 года умер. Через три дня (19-го сентября) тело его из последнего бедного жилища на Песках отвозят на Волково кладбище и предают земле. Похороны были более чем скромные.

В начале 1857 года, еще при жизни Смирдина, петербургские книгопродавцы С. Базунов, М. Вольф, И. Глазунов, А. Давыдов, П. Крашениников и другие решили издать в пользу Смирдина большой, шеститомный литературный сборник. Сборники эти с выходом опоздали. Отпечатанные в 1858 - 1859 годах, они имели заглавие: "Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина. Изздание петербургских книгопродавцов на пользу семейства А.Ф. Смирдина и на сооружение ему памятника".

"Содержание сборников было пестрым, как содержание почти всех так называемых "благотворительных" сборников, и шли они, по-видимому, туда. Во всяком случае, в 1863 году нераспроданные первые четыре части продавались уже с новыми титульными листами, на которых было напечатано: "Современники. Сборник литературных статей, посвященных памяти А.Ф. Смирдина" [4. С.67].

Среди фамилий книгопродавцов, издававших эти сборники, значилось также наименование новой книгопродавческой фирмы "А. Смирдин (сын) и Компания". У Смирдина было четыре дочери и три сына. Старшему сыну Александру Смирдин помог открыть самостоятельную книжную торговлю. Деньги дал дядя Александра - Ф.Е. Нагель. Дело было сначала маленько. Смирдин-отец мог помочь только советами, но и на это у него уже было мало сил. Ф.Е. Нагель пригласил в помочь своему племяннику довольно крупного книгопродавца-издателя Василия Егоровича Генкеля. Это был культурный человек из обрусевших прибалтийцев, впоследствии известный как переводчик сочинений Ф.М. Достоевского на немецкий язык.

Из уважения к фамилии старого Смирдина Генкель в 1854 году делается сначала не-гласным компаньоном молодого Смирдина, а с 1857 года уже официально соединяет свое дело под одной фирмой: "А. Смирдин (сын) и Компания". В первые годы существования обороты и дела фирмы пошли довольно успешно, и она получает звание "поставщика императорского двора". Развивается и издательская сторона предприятия. Начатое старым Смирдиным дело

издания "Полного собрания сочинений русских авторов" продолжается сыном, причем к старым писателям прибавляется ряд фамилий новых, современных. Издается многотомная серия беллетристических произведений, оригинальных и переводных, под названием "Библиотека для дач". Затевается издание периодического органа библиографического характера под названием "Русский библиографический листок" (1858 г., вышло 16 номеров).

Однако, несмотря на самые передовые методы торговли, открытие складов в провинции, выезды на Нижегородскую и другие ярмарки, дело, в конце концов, захирело. С 1861 года фирма "Смирдин (сын) и Компания" перестала существовать, а ровно через год молодой Александр Смирдин, заболев, умирает, не достигнув тридцатилетнего возраста.

С его смертью окончательно закрывается страница славной издательской и книгопродавческой деятельности фамилии Смирдина, деятельности долгой и замечательной у отца и весьма краткой у сына. Пометка "Издание Смирдина", столь привычная на множестве русских книг, навсегда исчезает с титульных листов новых изданий.

Однако слова Белинского, что Смирдин "не столько было важно нажиться через книги, сколько слить свое имя с русской литературой, внести его в летопись", - полностью оправдались. Имя книгопродавца и издателя Александра Филипповича Смирдина навсегда вписано в историю русского просвещения и русской литературы.

Литература

1. Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. М.: Книга, 1980.
2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений / Под ред. С.А Венгерова. Т.1. Т.9.
3. Гриц Т., Тренин В., Никитин М. Словесность и коммерция (книжная лавка А.Ф. Смирдина). М.: Изд-во "Федерация", 1929.
4. Смирнов-Сокольский Ник. Книжная лавка А.Ф. Смирдина, М.: Изд-во всесоюзной книжной палаты, 1957.